

— Такой важный символ, если его потеряли, маловероятно, что кто-то его подберет, — первым заговорил Жуань Мэн, заметив, что Вэй Цянь нахмурился и молчит.

Будучи наследником Дома князя Пина и бывшим одноклассником, Жуань Мэн хорошо помнил Вэй Яо. Этот человек был ничем не примечателен ни по характеру, ни по способностям. Больших талантов у него не было, но и назвать его полным неудачником тоже нельзя было. В общем, его можно было считать заурядным человеком.

Если бы Вэй Яо был обычным членом императорской семьи, император был бы доволен таким поведением — тихий, спокойный, не создающий проблем. Но он был наследником князя с железной короной, при этом сам не обладал особыми талантами. Это немного раздражало Вэй Чунжуна, ведь он не любил держать бездельников.

Таким образом, история, скрывающаяся за этой нефритовой подвеской, напрямую касалась судьбы Вэй Яо и всего Дома князя Пина.

— Но даже если ее кто-то подобрал, это вряд ли станет смертным приговором, — рассуждал Вэй Цянь. Он считал, что человек, нашедший подвеску, мог не знать ее происхождения, но если он не понимал, что она ценная и дорогая, то это уже проблема со зрением.

Если бы нашедший был смелым, он мог бы продать подвеску за деньги. Если же он был трусливым, то мог бы передать ее как семейную реликвию потомкам. Но если кто-то с этой подвеской решил утопиться, то, кроме как сумасшествием, это объяснить нельзя.

Исключив все остальные варианты, супругам наследного принца было легко прийти к выводу. Гу Мо сказал:

— По моему мнению, эта подвеска, скорее всего, была подарена, только...

Не успел Гу Мо закончить, как Вэй Цянь внезапно спросил:

— А как выглядела та девушка?

Он все же немного знал характер Вэй Яо.

Гу Мо не ожидал такого вопроса и на мгновение задумался, но ответил без колебаний:

— Невероятно красивая.

Вэй Цянь предполагал, что девушка могла быть привлекательной, но Гу Мо использовал слово «невероятно», что его немного удивило. Не то чтобы среди простолюдинов не могло быть красавиц, но они встречались крайне редко. И то, что они столкнулись с такой, было слишком большим совпадением.

Возможно, опасаясь, что супруги наследного принца недооценивают его описание, Гу Мо добавил:

— Она красивее моей сестры.

Эти слова ошеломили и Вэй Цяня, и Жуань Мэна. Гу Мо всегда был очень привязан к своей сестре и не допускал, чтобы кто-то говорил о Гу Цянь плохо. То, что он сам сказал, что ее красота уступает, говорило о том, что красота этой девушки была поистине необыкновенной.

И Вэй Цянь, и Жуань Мэн видели Гу Цянь и знали, как она выглядит. Женщину, более

красивую, чем она, они встречали редко, разве что равных по красоте, но с разными чертами.

— А как она сейчас?

Поскольку дело касалось Дома князя Пина, Гу Мо больше не мог заниматься этим вопросом, и нужно было, чтобы вмешалась Палата по делам императорского рода.

Гу Мо склонил голову и ответил:

— Ее вовремя спасли, поэтому физически она в порядке, но эмоционально она очень возбуждена и совершенно не может общаться. Пришлось попросить врача выписать успокоительное.

Гу Мо всегда действовал аккуратно, поэтому Вэй Цянь сказал:

— В таком случае, я пока не буду ее видеть. Приведите ее, когда она придет в себя.

Гу Мо кивнул в знак согласия, а Жуань Мэн с недоумением спросил:

— Ты собираешься заняться этим делом?

Для Вэй Цяня это казалось слишком мелким.

— Это дело семьи Вэй, кто же еще им займется? Да и к тому же, сидеть без дела скучно, лучше найти занятие, — с этими словами Вэй Цянь встал. — Мы уже достаточно отдохнули, пора отправляться, иначе не успеем до темноты.

Жуань Мэн даже не знал, где они остановятся на ночь, и поспешно спросил:

— Таньгань, где мы остановимся сегодня?

Ближайший городок — Фэнси, но Вэй Цянь наверняка не захочет там останавливаться, да и он слишком близко, что задержит их путь.

— Пройдя Фэнси и двигаясь на юго-запад около тридцати ли, у дяди есть поместье с горячими источниками. Я договорился с ним, что мы остановимся там на две ночи.

На самом деле, эту идею Вэй Цяню подал Вэй Чунжун, который вместе с Цзюнь Хуа был там и высоко оценил поместье Вэй Мао.

Услышав, что они отправляются в поместье с горячими источниками и остановятся там на две ночи, глаза Жуань Мэна сразу загорелись. Может быть, он сможет ожидать приятного вечера.

Вэй Цянь прекрасно понимал, о чем думал Жуань Мэн, но ничего не сказал, лишь спокойно напомнил:

— Пора садиться в повозку, не отвлекайся.

Вернувшись в повозку, Жуань Мэн снова задал вопрос:

— Как поживает дядя Вэй Мао?

Хотя Жуань Мэн мало общался с Вэй Мао, это не мешало ему испытывать к нему глубокую симпатию.

По мнению Жуань Мэна, если бы он составлял рейтинг несчастных среди своих знакомых, Вэй Чжунь занял бы первое место, а Вэй Мао — второе.

Вэй Мао был младшим сыном императора Жэньцзуна, и поскольку у него был способный старший брат — наследный принц, его мечтой с детства было стать беззаботным принцем, а затем — беззаботным князем.

Изначально мечта Вэй Мао могла бы осуществиться, но его старший брат Вэй Лань все испортил.

Вэй Лань совершил покушение на Вэй Сюань и успешно переложил вину на Вэй Мао, в результате чего тот был заключен под стражу на целых три года. Сказать по правде, это было проявлением доверия и защиты со стороны императора Жэньцзуна, ведь покушение на наследника престола каралось смертной казнью.

Вэй Чжао сверг Вэй Лань и помог Вэй Мао смыть с себя обвинения. Но после того, как у него не осталось ни брата, ни сестры, а другой брат оказался преступником, жизнь Вэй Мао уже не могла вернуться в прежнее русло.

Еще более удручающим было то, что в покушении на Вэй Сюань участвовала и семья княгини Сян, что стало одной из причин, почему обвинения против Вэй Мао были «неопровержимыми».

Хотя сама княгиня Сян была невиновна и провела три года в заключении вместе с Вэй Мао, ее семья была использована Вэй Ланем, а не предала его. Однако, потеряв всякую надежду, Вэй Мао после освобождения решил развестись с женой.

С тех пор прошло более десяти лет, и Вэй Мао оставался один. Вэй Чжао уговаривал его, Вэй Чунжун тоже уговаривал, но он оставался непреклонен и не хотел ничего менять.

— Все как обычно, он одиноко скитается, живя без радости.

Если даже Вэй Чунжун не смог его уговорить, то Вэй Цянь тем более не мог.

Жуань Мэн тихо вздохнул, чувствуя одновременно жалость и бессилие. Через некоторое время он серьезно сказал Вэй Цяню:

— Таньтань, когда у нас будут дети, мы должны строго их воспитывать, относиться к ним справедливо, не баловать слишком сильно и не выделять кого-то одного.

Вэй Цянь понимал, откуда взялись эти мысли Жуань Мэна. Если бы не ошибка Вэй Ланя, семья императора Жэньцзуна не оказалась бы в таком положении. Он ничего не сказал, лишь тихо кивнул.

Атмосфера стала немного тяжелой, и никому не хотелось шутить. Через некоторое время Вэй Цянь почувствовал сонливость и непроизвольно зевнул.

Жуань Мэн тут же спросил:

— Хочешь прилечь и немного поспать?

При этом он подвинулся в сторону. Во дворце Вэй Цянь каждый день после обеда немного спал, и эта привычка сохранилась и вне дворца.

Вэй Цянь молча кивнул. Хотя изменения в его фигуре еще не были заметны, и в одежде даже

не было видно слегка выступающего живота, но явная усталость все больше напоминала ему о присутствии ребенка в утробе.

Жуань Мэн присел на корточки и снял с Вэй Цяня сапоги. Тот сначала был в полусонном состоянии и позволил ему делать все, что угодно. Но затем вдруг вздрогнул и хрипло спросил:

— Что ты делаешь?

— Тебе же неудобно наклоняться? Остановить повозку и позвать кого-то было бы хлопотно, вот я и сделал это сам, не удивляйся, — Жуань Мэн не видел ничего странного в своих действиях.

Но Вэй Цянь был действительно удивлен, ведь во дворце такие дела обычно выполняли служанки, а не Жуань Мэн.

Помогая Вэй Цяню лечь на кровать и укрывая его одеялом, Жуань Мэн тихо сказал:

— Таньтань, тебе действительно тяжело.

Он только сейчас заметил, что у Вэй Цяня слегка отекали голени и ступни.

Вэй Цянь немного удивился, затем тихо покачал головой:

— Это мелочи, ничего страшного, я могу это выдержать.

Жуань Мэн почувствовал еще большее сожаление. Вэй Цянь мог сделать для него так много, а он раньше даже не понимал этого. Как он мог так ошибаться, будто у него не было глаз.

Вэй Цянь вскоре уснул, а Жуань Мэн, не чувствуя сонливости, прислонился к окну повозки, спокойно наблюдая за его сном, и сердце его было наполнено удовлетворением.

Когда-то такие дни были для Жуань Мэна немыслимы. В этом небольшом пространстве было только двое, и им не нужно было делать что-то особенное, достаточно было просто чувствовать присутствие друг друга.

Авторское примечание:

Чувствуете, как император особенно переживает из-за чувств своего сына?

<http://bllate.org/book/16676/1530044>